

Но самый грандиозный спарринг без сомнения происходил между Калидонией и Аталантой: две девушки-полукровки обменивались ударами быстрее, чем многие успевали даже моргнуть.

Калидония явно обладает большей силой, каждый ее удар и атака заставляют землю под ногами и воздух содрогаться и трепетать.

На стороне Аталанты же скорость, которой она пользуется, нанося слабые, но многочисленные удары по одному и тому же месту раз за разом.

Честно говоря, это довольно красивый танец. Они явно знают боевые стили друг друга до мелочей и пользуются этим знанием, чтобы находить и устранять уязвимые места друг друга.

Тем не менее у Калидонии есть одно большое открытое место, которое может стать фатальным, если за него ухватиться...

- Сделай подсечку! Правая лодыжка! - зову я резко и громко, чтобы перекрыть шум болтающих дам.

Их голоса затихают, и глаза Аталанты явно расширяются, а ее уши наостряются и подергиваются.

После чего она резко разворачивается и наносит удар ногой по правой лодыжке сестры.

Сероволосая женщина мгновенно теряет равновесие и падает, в результате чего ее сестра бросается вперед и упирается ей в живот, подняв кулак и приготовившись нанести удар.

Две пары изумрудно-зеленых глаз мигают друг другу, а затем устремляются в мою сторону, вместе с многочисленными взглядами других девушек из семьи Геры.

Поэтому я просто ухмыляюсь: - Завтрак готов! Быстрее идите внутрь!

Мои уши почти оглохли от коллективных возгласов девушек, и я быстро закрыл окно, чтобы не слышать извращенных или распутных слов, брошенных в мою сторону.

Некоторые даже доходят до того, что бьются лицом об окно, которое я только что закрыл, глядя на меня совершенно безумными глазами, которые приводят меня в ужас.

Сколько времени прошло с тех пор, как эти женщины в последний раз трахались?!

В любом случае я рад, что смог хоть немного помочь этим двум сестрам. Может, монстры и не настолько умны, чтобы использовать такие приемы и открытые места, но люди - точно.

И я боюсь людей больше, чем любого монстра, которого может приготовить Подземелье.

Я разминаю спину, а затем быстрым движением расставляю завтрак на уже приготовленные столы в главном зале, как раз в тот момент, когда проголодавшиеся дамы хлынули туда, словно муравьи из своего разрушенного гнезда.

Хотя все они и раньше были милыми и красивыми, сейчас все они выглядят просто сногшибательно.

Они прямо-таки сияют, как от здоровья, так и от счастья. Это замечательное зрелище, и мне очень приятно быть его причиной.

Хотел бы я увидеть выражение лиц жителей Орарио, когда эти дамы наконец-то отправятся бродить по городу. Уверен, они будут просто в шоке.

Пока я обслуживаю столы и отвлекаюсь от окружающих разговоров и довольно... развратных стонов, доносящихся из дегустационного зала, мой взгляд метнулся к двери, когда кто-то вошел.

На секунду я принял вошедшую женщину за Агнодис из-за огромного сходства между ними, но тут же заметил различия.

В отличие от Агнодис, она немного ниже ростом и меньше в... грудном отделе. Но зато больше в области талии и попы. И ног.

К тому же ее волосы серебристые, близкие к первозданной белизне, а глаза темно-синего оттенка.

И снова у меня перехватило дыхание от того, насколько потрясающими могут быть здешние женщины.

Но почему их одежда порой так непристойна?

Я даже не могу описать одежду, в которую одета сереброволосая эльфийка.

Это похоже на белую ночную рубашку, которая начинается прямо под ее грудью и едва прикрывает ее. Честно говоря, она оставляет мало места для воображения, учитывая, что она не опускается даже до трети ее ног.

Чертовы подростковые гормоны. Перестань тарашиться, чертов изврат.

Женщина оглядывает все вокруг явно усталыми глазами, под которыми залегли тяжелые мешки, прежде чем стремительно зажмуриться и занять очень уединенное место, подальше от остальных.

И я не упускаю из виду, как она мгновенно съеживается, словно пытаюсь спрятаться или просто исчезнуть, когда Агнодис входит в зал.

Милфа о которой шла речь зевнула в руку так, что это выглядит маняще и восхитительно, а затем приостанавливается и смотрит на открывшееся перед ней зрелище широкими и растерянными глазами.

- Я уже позаботился о завтраке. - говорю я ей, ставя очередную тарелку прямо возле нее, заставляя ее взгляд метнуться в мою сторону.

Сначала она краснеет и застенчиво прикрывает лицо, отворачиваясь по какой-то чертовой причине, но быстро приходит в себя и дуется на меня. Черт, эта женщина очень опасна.

- Ты не должен делать все сам, понимаешь? Ты, наверное, так рано проснулся, чтобы все это приготовить...

Я лишь с улыбкой отмахнулся от ее беспокойства и легкого назидания: - Мне нравится готовить, так что это не такая уж и проблема. - Ее надутость только увеличилась, и почему ее сиськи так заколыхались?!

- Я забыл спросить, но ты получила пилюлю от Метерии?

Я помню, что она украла ее, и я уверен, что она не оставила ее себе, а принесла Агнодис для какой-то извращенной цели, о которой знает только она.

От моего вопроса Агнодис покраснела еще сильнее. Метерия, какого черта ты там натворила?

- А-а-а, ну... Да, я приняла ее и чувствую себя чудесно, но... - Ну, это хорошая новость...

- Я бы хотела узнать тебя поближе, прежде чем принимать твои а-авансы! - Сильно покрасневшая Агнодис застенчиво пискнула, подперев щеки рукой.

Я моргаю.

Что?

Какие такие авансы... Метерия.

Я собираюсь отшлепать ее, но знаю, что ей это понравится.

Так что никаких сладостей для нее.

- Я... думаю, тут какая-то ошибка.

- Так что дай мне немного времени! - пискнула Агнодис, оборвав меня, после чего чмокнула меня в щеку и умчалась прочь.

Почему это постоянно происходит со мной?

- Неужели Райли всерьез очаровал и Агнодис?

- Почти уверена, что он даже ничего не сказал.

- Заставил милфу молча обмазаться его кремом, черт возьми...

- Хотела бы я, чтобы вместо этого он обмазал кремом меня...

- Значит, теперь у него есть Метерия, Альфия, Кирин и Агнодис?

- Кто будет следующей? Калидония? Аталанта-бха!

- Нет, блядь, не буду, ты дрянь! - Я поворачиваюсь как раз вовремя, чтобы увидеть, как Калидония разбивает свою тарелку о голову невысокой девушки, которая издала испуганный звук от внезапного удара.

Девушка поворачивается и смотрит на Калидонию безразличным взглядом.

- Цундере, да?